

Результаты выборов 2007 г. показали, что, несмотря на высокий уровень электорального участия (40,54%), уровень электоральной конкуренции снизился до 11,59%, а индекс демократизации – до 4,7% [2]. Таким образом, Казахстан оказался в числе полудемократических стран. Нельзя забывать о том, что в 2007 году было принято историческое решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Думаем, что данное решение послужило углублению и дальнейшему развитию демократических процессов в республике. Особое значение на формирование ситуации на политической арене страны оказывали изменения и дополнения, внесенные в 2009 году в закон «О политических партиях в Республике Казахстан». Они были направлены на совершенствование организационно-правовых аспектов деятельности политических партий, развитие демократических процессов в казахстанском обществе и обеспечение формирования политической системы, соответствующей мировым требованиям. Реализация Закона принесла положительные результаты. На выборах в Мажилис Парламента в 2012 г. электоральное участие повысилось до 42%, электоральная конкуренция – до 19,07%, индекс демократизации – до 7,9%.

На фоне развитых демократических стран в Казахстане уровень электорального участия очень высокий. С другой стороны, чем ниже уровень электоральной конкуренции, тем слабее как уровень электорального участия, так

и индекс демократизации. Например, в 1999 г., когда уровень конкуренции составлял 31,26%, индекс демократизации был довольно высоким – 10,94%. На выборах в 2004 г. уровень конкуренции понизился до 20,93% соответственно и индекс демократизации понизился до 6,6% [2]. В 2012 г. электоральная конкуренция по сравнению с 2007 г. повысилась от 11,59% до 19,07%, соответственно, индекс демократизации от 4,7% – до 7,9%. Следовательно, обнаружилось явное противоречие между политической конкуренцией и политическим участием. Оно отражает, на наш взгляд, активное участие в данном процессе властных структур.

В заключении хотим отметить, что важными составляющими демократии являются политическая активность граждан и политическая конкуренция. Конечно, трансформации 90 гг. XX в. продемонстрировали разнообразие путей перехода к демократии. Несмотря на это, мы должны признавать, что переход от тоталитаризма к демократическому обществу в Казахстане состоялся эволюционным путем, без конфликтов и потрясений. В этом процессе не последняя роль принадлежали даже слабым росткам политической конкуренции и участия населения в ней.

Список литературы

1. Руссо Ж-Ж. Трактаты. – М., 1969. – С. 161.
2. Нурымбетова Г.Р. О политической конкуренции в РК // Политическая конкуренция и партии в постсоветских государствах. – М.: ИНИОН РАН, 2009.

«Экономика и менеджмент», Таиланд, 19-27 февраля 2014 г.

Экономические науки

РОЛЬ СЕТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Василенко Н.В.

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru*

Современный этап развития экономики описывает несколько теоретических концепций: постиндустриальная, информационная, открытая, инновационная и пр. экономики. Однако получающей в настоящее время на уровне тезауруса самое широкое распространение становится концепция экономики знаний. Именно она выявляет существенные черты происходящих экономико-социо-культурных трансформаций. Прогностический потенциал этой концепции позволяет на новом уровне осмысливать современные тенденции, одной из которых является сетизация экономической деятельности. В статье обосновывается позиция, что сетизация представляет собой организационно-структур-

ное оформление каналов передачи и распространения важнейшего ресурса современной экономики – знаний. Следовательно, сетизация – это одновременно фактор и одна из основных тенденций становления экономики знаний.

Обобщение научных подходов к экономике знаний как новой воспроизводственной парадигме позволило автору в более ранней работе выделить следующие ее базовые черты: накопление информационного ресурса; трансформация процесса труда (интеллектуализация, гибкие формы занятости); институционализация прав интеллектуальной собственности; рост доли нематериальных активов фирм в общем количестве активов; появление новых видов деятельности расширяющих сферу услуг и меняющих ее качественно; диффузия информации, знаний, технологий и ресурсов в глобальном масштабе; приобретение институтами высшего образования статуса опорных структур экономики знаний [2]. Как видим, все эти черты взаимосвязаны через совокупность экономических отношений по поводу ресурса «знания», нема-

териальная природа и обладание свойствами общественного блага порождает так называемый сетевой эффект. Институциональный подход трактует сетевой эффект как повышение выгоды участника сети от признания и следования сетевым правилам. В рамках маркетингового подхода сетевой эффект представляет собой один из методов повышения потребительской ценности, которая достигается благодаря росту сети, так как количество сетевых потребителей становится фактором, определяющим важность и вес продукта.

Для диффузии знаний необходимы специфические каналы и условия. Взаимодействие предприятий и организаций в условиях разделения труда предполагает интенсивный обмен результатами интеллектуальной деятельности, не вполне подчиняющихся рыночным законам оценки стоимости. Фундаментальные аксиомы эпохи индустриальной гласят, что ценность продукта связана с редкостью, а изобилие вещей снижает их ценность. Но в современных условиях объекты, которые можно скопировать, то есть интеллектуальные продукты, адаптируются к закону инверсионного (обратного) ценообразования и становятся дешевле по мере их совершенствования [3].

Выход находится в образовании сетей. Нематериальная природа знания и их тиражируемость с издержками близкими к нулю благодаря современным информационно-коммуникативным технологиям придает знаниям капитальным свойствам именно в сети. Никакой другой ресурс не перемещается столь свободно по сетевым каналам, умножая возможности ее участников. Увеличение отдачи от результатов экономической деятельности обеспечивается всей сетью и распределяется между всеми сетевыми участниками. При этом центр интересов каждой отдельной организации или предприятия перемещается с максимизации собственной выгоды на максимизацию эффективности сетевой инфраструктуры в целом, что дает устойчивый долгосрочный эффект. Отсюда с учетом развития информационно-коммуникативных технологий, сеть представляет собой структуру управления, позволяющую оптимизировать диффузию знаний, а сетизация – неотъемлемой частью формирующейся экономики знаний.

При сетевой организации экономической деятельности рыночной конкуренции противопоставляется устойчивая организационная структура, основанная на контрактных отношениях. Объединяясь, участники сети стремятся к повышению эффективности как собственной, так и коллективной деятельности. В сетевых структурах уменьшаются риск обмана и вероятность оппортунистического поведения участников. Сетевая организация как форма квазиинтеграции выступает в качестве важнейшего фактора развития компаний, в том числе образовательных организаций.

Главным мотивом развития сетевых отношений между экономическими субъектами является получение эффекта от совместной деятельности, который может рассматриваться с позиции трех функциональных аспектов:

– экономического (ресурсного потенциала, динамика доходов и расходов) – рост ресурсного потенциала, прежде всего интеллектуального, достигается, во-первых, за счет совместного использования комплементарных ресурсов, во-вторых, благодаря возникающему синергическому эффекту, снижая издержки отдельных участников;

– социального (уровень доходов работников, социальных гарантий) – интеллектуализация труда требует повышения квалификации и соответствующей оплаты, повышая уровень дохода, в том числе как средство удержания высоко квалифицированных работников – носителей скрытых знаний; усилению социальных гарантий способствует возможность получения различных видов сетевой поддержки;

– рыночного (укрепление конкурентоспособности и расширение сферы влияния на рынке) – включенность в сетевые отношения позволяет принимать участие в более широком спектре экономической деятельности, включая получение заказов и пр.

Сетизация экономической деятельности имеет еще один важный аспект. Она переносит акцент с взаимодействия фирм в целом на взаимодействие специалистов-профессионалов. Как справедливо отмечают О.В. Акулова и О.В. Харитоновна, сетевая организация направлена на преодоление автономности и закрытости учреждений, на выстраивание прочных и эффективных вертикальных и горизонтальных связей не столько между учрежденческими структурами, сколько между профессиональными командами, работающими над общими проблемами [1]. К таким полуформальным структурам можно отнести сетевые академические сообщества, порождающие специфические механизмы власти и контроля по сравнению с классическими рыночными отношениями и организационными иерархиями. Вместе с тем именно в академических сообществах прежде всего возможно формирование, а затем и транслирование через сеть в другие среды этических императивов сетевой культуры, адекватной задачам развития экономики знаний.

Итак, сетизация экономической деятельности, сопровождаемая многочисленными социокультурными трансформациями, обусловлена приобретением знаниями статуса важнейшего ресурса и необходимостью формирования соответствующих организационных структур их диффузии. Следовательно, сетизация, с одной стороны, порождается, а с другой, является необходимым условием становления экономики знаний.

Список литературы

1. Акулова О.В., Харитонов О.В. Сетевые магистерские программы: инновационный опыт Герценовского университета // *Universonum. Вестник Герценовского университета* 2013. № 1. С. 43-50.

2. Василенко Н.В. Базовые черты экономики знаний как новой воспроизводственной парадигмы // *Научное мнение*. 2013. № 9. С. 249-259.

3. Kevin Kelly, *New Rules for the New Economy*, WIRED September, 1997. – Web-pecypc: <http://www.wired.com/wired/0.09/newrules.html> (дата обращения 05.01.2014).

**«Гомеостаз и инфекционный процесс»,
Израиль, 20-27 февраля 2014 г.**

Медицинские науки

**КОМБИНИРОВАННАЯ ТЕРАПИЯ
АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПЕРСПЕКТИВА**

¹Давыдович Е.Б., ²Литвинова Н.Г.,
³Жомаров А.А., ⁴Власова Г.Г., ⁵Лебедев Е.В.,
⁵Трухан Д.И.

¹ГКБ № 9, Челябинск;

²ГКБ № 5, Челябинск;

³ГКБ № 14, Челябинск;

⁴ЧелГМА, Челябинск;

⁵ОмГМА, Омск, e-mail: dmitry_trukhan@mail.ru

Ведущее место в структуре неинфекционной патологии взрослого населения занимают сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), которые являются основной причиной ранней инвалидизации и преждевременной смерти в Российской Федерации (РФ) и большинстве экономически развитых стран.

Под эгидой Национального Общества Кардиоваскулярная Профилактика и Реабилитация в конце 2011 года стартовала научно-исследовательская, образовательная, оздоровительная программа в РФ Перспектива: Профилактика сердечно-сосудистого риска у пациентов с ишемической болезнью сердца, атеросклерозом и гиперлипидемией, артериальной гипертензией и нарушениями сердечного ритма. Снижение сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности в Российской Федерации [1, 2]. Участие в программе приняли 382 врача (терапевты, врачи общей практики, кардиологи) из 32 городов РФ [2].

Одним из направлений программы ПЕРСПЕКТИВА в плане лекарственной терапии пациентов с ССЗ является ориентация врачей на использование в лечении качественных генериков. В части программы ПЕРСПЕКТИВА, посвященной проблеме артериальной гипертензии (АГ), в качестве базового препарата группы диуретиков использовался генерический препарат индапамида – ИНДАП® (PRO.MED.CS Praha a.s.). Выбор препарата обусловлен тем, что на сегодняшний день Индап® является единственным генериком индапамида, который соответствует всем требованиям, предъявляемым к качественным генерикам [3, 4, 5].

Научная программа исследования представляла собой 12-месячное наблюдение пациентов с АГ, получающих препарат Индап® в виде мо-

нотерапии или в комбинации с качественными российскими и зарубежными генериками.

В Челябинске в рамках программы ПЕРСПЕКТИВА под наблюдением в течение года находился 131 пациент с АГ (95 женщин и 36 мужчин). АГ 1 степени отмечалась у 29,8%, 2 степени – у 38,2%, 3 степени – у 32,0% пациентов. Первая стадия АГ была у 13,8%, 2-я – у 41,2%, 3-я – у 45,0%. Проведенная стратификация риска свидетельствует о преобладании пациентов с высоким – 29,0% (38 чел.) и очень высоким – 52,7% (69 чел.) добавочным риском. У 74 пациентов (56,5%) имелась сопутствующая патология.

Достижение целевого уровня артериального давления (АД) по-прежнему остается основой эффективного лечения пациентов с АГ. В соответствии с национальными и международными рекомендациями по диагностике и лечению АГ для пациентов высокого и очень высокого риска оптимальным выбором является рациональная комбинированная терапия. На этапе включения в программу комбинированная антигипертензивная терапия, в состав которой входил препарат Индап® в комбинации с препаратами других групп, была назначена 107 пациентам (81,7%). Спустя год комбинированную терапию получали 113 пациентов (86,3%), целевой уровень АД был достигнут у 99 пациентов (87,6% от числа пациентов, получавших комбинированную терапию).

Результаты, полученные при комбинированной терапии АГ препаратом Индап®, у пациентов – жителей г. Челябинска в рамках программы ПЕРСПЕКТИВА согласуются с данными, полученными в других регионах России [2, 4], и свидетельствуют о высокой эффективности применения качественных генериков в комбинированной терапии АГ.

Список литературы

1. Трухан Д.И., Викторова И.А. Артериальная гипертензия: Методическое пособие для практических врачей в рамках научно-исследовательской, образовательной, оздоровительной программы «ПЕРСПЕКТИВА». - Москва, Национальное Общество «Кардиоваскулярная профилактика и реабилитация», 2011. 64 с.

2. Трухан Д.И., Павлова Т.В., Викторова И.А.. Оптимизация немедикаментозного и медикаментозного воздействия на патогенетические факторы развития и течения артериальной гипертензии в рамках новой научно-исследовательской образовательной оздоровительной программы ПЕРСПЕКТИВА. Справочник поликлинического врача. 2012; 11: 18-22.